

Дополнительные параграфы против установки Всеединства.

§ 1. Наш мир, т. е., в интересующем автора аспекте, причинно-следственный континуум, где причинность необходимая («причинность природы», по-Канту) прорежена, как массив гранита слюдой, пускай и редкими вкраплениями причинности свободной (хайдеггера «*Ἀλήθεια*»), не может соответствовать установке Всеединства, поскольку довод от небытия (т. е. от пустой возможности чего-либо) к бытию (действительности чего-либо) полностью запрещён в логике ещё Игнатием Лойолой — тогда как установка Всеединства совершенно необходимо требует возможности хотя бы опосредованного перехода от чего угодно к чему угодно. Именно исходя из этого запрета Лойолы Иммануил Кант, в «Критике способности суждения», с несвойственной ему резкостью, заявляет: «Тайна свободы непостижима». Короче, такой мир недостаточно тотален (*totalisch*) для Всеединства.

Мне могут возразить, что-де величайшие диалектики, а именно Плотин, Г. В. Ф. Гегель и Э. В. Ильенков с М. И. Веллером, учат как раз о всеедином мире. На самом деле, было бы куда правомернее утверждать, что учат они о конкретной смысловой упорядоченности мироздания, по-умолчанию принимая установку Всеединства лишь в качестве удобной отправной гипотезы своих построений. Так Плотин «с порога» отмечает мысль о принадлежности Единого (*τὸ μόνον*) к разряду категорий *α*, следовательно, и к смысловому (*εἰδητικών*) миру также; Гегель старательно избегает каких-либо определений Абсолютного ума (*der Weltgeist*) как субъекта, сущего в себе и для себя; для Ильенкова же, а вслед за ним и — Веллера, Всеединство, ежели судить о конкретике мироздания, лишь пунктирно намечается текущим циклом Вечного Возвращения.

§ 2. С другой стороны, мир состоящий сплошь из необходимого, т. е. совершенно неподвижный сам для себя парменидов мир, едва ли возможен в силу того, что в этом мире не было бы решительно никакой необходимости в сознании, как орудия выбора между вариантами развития событий, — меж тем как сознание представляет собою достаточно устойчивую смысловую единицу (*εἶδος*) в процессе эволюции жизни.

§ 3. Наконец, мир, целиком организованный сообразно свободной причинности, был бы делёзовой ризомой (*ρίζωμα*) пустых возможностей, которые, за отсутствием смыслового (*εἰδητικών*) разграничения толкающего (причиняющего) и толкаемого (причинённого), никогда не смогли бы ни все вместе, ни каждая порознь, стать чем-то действительным. Словом, то был бы полнейший абсурд, в условиях коего вообще немислимо движение, ибо даже хаотическое движение в по-умолчанию ограниченном пространстве — а всё безграничное мыслимо из рук вон плохо! — предполагает взаимною толчею его участников, что, разумеется, ограничивает свободу их перемещения.

Марат Зуф. Салихов, 26. 1. 2018 г.